

Калифорнийский университет в Беркли, в котором Саймонс получил степень доктора математики

В 1968 году Джим Саймонс опубликовал научную статью «Минимальные поверхности в римановых многообразиях», создавшую ему репутацию одного из ведущих геометров мира.

В свободное от выполнения сверхсекретных заданий правительства время Саймонс с тремя коллегами написал другую работу, засекреченную, предназначенную только для глаз сотрудников IDA, — «Вероятностные модели для предсказания поведения фондового рынка». Игнорируя все то, на что обращают внимание опытные инвесторы и трейдеры — финансовые показатели компаний, новости рынка, — авторы работы сфокусировались на макроскопических переменных, по которым определяли состояние рынка (например, «высоковолatilityное» или «хоршее»). На основании этих переменных предсказывались будущие колебания на рынке. Хотя в работе не учитывались многие факторы, касающиеся практики биржевых торгов, ее можно считать началом большого пути, который привел Джима Саймонса к славе и богатству.

Первые торги

С биржевой игрой Саймонс впервые столкнулся еще во время учебы в Массачусетском технологическом институте. В 1959 году Саймонс в качестве свадебного подарка получил от родителей жены \$5 тыс. Изучив ситуацию на бирже, молодой талантливый математик отправился в брокерскую контору банка Merrill Lynch в Сан-Франциско. На все подаренные деньги он приобрел акции United Fruit Company (ведущего экспортера фруктов в США и Европу) и Celanese Corporation (химическая компания). Курс акций обеих компаний почему-то не рос, что очень расстраивало Саймонса.

По совету брокера он попытался сыграть на товарной бирже, купив фьючерс на соевые бобы. Аналитики Merrill Lynch предсказывали повышение цен на соевые бобы в краткосрочной перспективе с \$2,5 до как минимум \$3 за бушель (27,2 кг). Так и случилось: цена стала расти. Старший товарищ посоветовал Саймонсу зафиксировать прибыль. Тот не послушал совета. Цена соевых бобов по-

ложили ему бизнес — открыть в Бостоне фабрику по производству виниловых труб и виниловых полов. За свой небольшой пакет акций Саймонс заплатил деньгами, взятыми в долг. Еще один пакет он уговорил купить отца, для чего тому пришлось заложить дом. По возвращении из Колумбии Саймонс получил место в Гарвардском университете. Он занимался собственными математическими исследованиями, а также читал студентам два курса. Для того чтобы погасить кредит, Саймонс читал лекции еще и в колледже Cambridge Junior. Денег все равно не хватало: ни свободного времени, ни сил на то, чтобы заработать больше, не было.

На холодной войне математики в цене

В 1964 году Саймонсу поступило предложение о работе. Его приглашали в Институт оборонного анализа (Institute for Defense Analyses, IDA). Этот научно-исследовательский центр занимался выполнением заказов самой секретной американской спецслужбы — Агентства национальной безопасности. Зарплата в два раза выше, чем в Гарварде. В промежутках между заказами можно было заниматься собственными исследованиями. Саймонс согласился.

Уже около десяти лет американские спецслужбы не могли взломать секретные коды, используемые в Советском Союзе. Саймонс вместе с другими математиками, нанятыми IDA, должен был исправить положение. Задачу была решена. За успешное выполнение нескольких заданий по взлому кодов противника ему с коллегами была вынесена благодарность Министерства обороны.

Студент-отличник не был сухарем и занудой. Однажды он устроил пожар в туалете студенческого общежития. Пришлось оплатить ремонт — \$50

Саймонсу понравилось, по какому принципу подбирались сотрудники в его подразделение. Оценивались талант, способность мыслить творчески и необычно, упорство в достижении цели, а не опыт предыдущей работы и образование. Один из дешифровщиков сформулировал девиз группы: «Плохие идеи — это хорошо, хорошие идеи — потрясающе, а отсутствие идей — ужасно». Позже Саймонс будет применять такой подход в собственной компании.

Работая на государство, Саймонс обдумывал открыть собственный бизнес. Он решил создать фирму, в которой компьютеры будут использоваться для изучения ситуации на бирже и электронной торговли. В будущую компанию, которую он решил назвать iStar, Саймонс пригласил лучшего программиста IDA Дика Лейбера. План не был претворен в жизнь по банальной причине: не хватило денег для начальных инвестиций.

Институт оборонного анализа (здание справа). Джим Саймонс работал здесь с 1964 по 1967 год